

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ В СВЕТЕ КАНТОВСКОЙ ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Смоляга М.В.

*Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»,
г. Харьков*

Исследование проблем современной эпистемологии показали, что ее дальнейшее развитие возможно осуществить, лишь рассмотрев познание в его антропологических смыслах и аспектах, стремясь преодолеть тем самым абстрактный гносеологический подход. В современную эпистемологию приходит новое видение и самого познания, его теории как эпистемологии, и понимания ценностей, их особой роли, не только внешней, но и имманентной знанию, неотъемлемой от познавательной деятельности в целом. Возникает потребность заново осмыслить предложенную в работах И. Канта концепцию трансцендентального и диспозиционного подходов к ценностям.

Учение Канта о регулятивных функциях, максимах чистого разума, а также об априорных основоположениях, выражая идею активности субъекта, подводит вплотную к проблеме ценностных, мировоззренческих предпосылок, оснований, идеалов и норм, выявлению их фундаментального значения, наряду с эмпирическим знанием, в становлении теории. Именно здесь заложена возможность расширить представления о ценностях и их социокультурной природе, а также их роли в самом знании, его росте и развитии, построении и обосновании, что приобрело особое значение в связи с развитием учения о социокультурной обусловленности познания. Кант, исследуя априорные основоположения и принципы познавательной деятельности, по существу, характеризует такие эпистемические формы, в которых органически сочетаются собственно когнитивные и идущие от социальной практики, культуры регулятивы и принципы, т.е. тем самым намечаются пути философско-теоретического рассмотрения проблемы «когнитивное – ценностное». Если сегодня традиционно и утверждается, что под влиянием ценностей происходит «деформация» познания, его результатов, то Кант видел причины ошибок и иллюзий теоретического разума как раз в отсутствии контроля со стороны морального сознания. Но в то же время он не обольщается относительно интенций практического разума, который старается включить теоретический разум в свои границы.

Таким образом, в фундаменте познавательной деятельности лежит соотношение теоретического и практического разума, или, в современной интерпретации, – диалектика когнитивного и ценностного, их взаимопроникновение и взаимодополнение. Только в этом случае разум не сможет вольно гипостазировать мыслимое, но не существующее, будет введен в рамки гуманистических требований.